АЛИ ШАРИАТИ

КРАСНЫЙ ИРАН

ИСЛАМСКИЙ ПУТЬ К СОЦИАЛИЗМУ

Против течения

Али Шариати

Красный Иран. Исламский путь к социализму

«Алисторус»
2026

УДК 316.334.3
ББК 66.3(0)

Шариати А.

Красный Иран. Исламский путь к социализму / А. Шариати — «Алисторус», 2026 — (Против течения)

ISBN 978-5-91847-002-2

Выдающийся деятель Исламской революции в Иране, Али Шариати умело соединяет шиизм и социализм. Его идеи заложили основу исламской «теологии освобождения» и оказали ключевое влияние на палестинское освободительное движение и социальную политику современного Ирана. Али Шариати боролся за права женщин в Иране, показав корни исламского феминизма в образе Фатимы. В его интерпретации именно образ Фатимы является центральным для всей гуманистической и просвещенческой традиции в исламе. Также в книге представлена история левых партизан Ирана («фидаинов»), боровшихся против шахского режима и позднее вместе с шиитским духовенством выступивших против шаха, против американского и израильского империализма. В значительной мере фидаины опирались на идеи Али Шариати. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 316.334.3
ББК 66.3(0)

ISBN 978-5-91847-002-2

© Шариати А., 2026
© Алисторус, 2026

Содержание

Али Шариати. Фатима есть Фатима 6
К читателю 6
Введение 7
Часть первая 8
Кто я? 8
Любовь и мудрость 8
Часть вторая 10
Кто несет ответственность? 10
Часть третья 13
Интеллектуалы против народа. Семейство Пророка: в чем заключалась их миссия? 13
Ислам 15
Часть четвертая 17
Что надо делать? 17
Ценное и бесценное 18
Три главных метода решения проблемы 19
Особый метод Пророка, происходящий из его традиции 20
Реализм: это значит служить идеализму 21
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Али Шариати
Красный Иран. Исламский путь к социализму

© Шариати А., 2026.
© Катайцева Э. С., перевод, 2026
© Нигматулин М. В., перевод, 2026
© ООО «Издательство Родина», 2026

Али Шариати. Фатима есть Фатима

К читателю

Текст[1], который вы читаете, представляет собой лекцию, прочитанную мною в Хусайнийе Иршад. Для начала я хотел сделать комментарий к исследованию профессора Луиса Массингнона (Louis Massignon), где были рассмотрены личность и нелегкая жизнь Фатимы. Я хотел обратиться к глубине и революционному влиянию воспоминаний о ней, существующих в мусульманских обществах, а также к той роли, которую она играет в трансформациях исламских социумов. Эти комментарии были предназначены специально для моих университетских студентов и были использованы в «Истории и науки религий», «Социологии религии» и «Исламологии».

Когда я собрал материал, то увидел, что в добавление к университетскому обучению появилось многое другое. Этот разговор нуждался в обстоятельном ответе на проблему. Я решился дать ответ на уместный вопрос о женственности, крайне важный сегодня для нашего общества.

Женщины, которые остаются в рамках «традиционной модели», не сталкиваются с проблемой самоидентичности, в то время как женщины, принимающие новую импортную модель, адаптируют заграничную самоидентификацию. Но посередине между этими двумя типами «форм женщин» находятся те, кто, не принимая наследственную, традиционную форму, не поддается навязыванию новых форм. Что им делать? Что они должны предпринять?

Они хотят решать сами за себя. Они хотят развивать самих себя. Они нуждаются в модели, в идеальном примере, в героической личности. Для них проблема «Кто я? Кем я стану?» крайне остра. Фатима через свое собственное бытие отвечает на этот вопрос.

Я должен был бы ограничиться аналитической справкой о личности Фатимы. Но я обнаружил, что в книжных магазинах нет книг о ней, и, таким образом, наши интеллектуалы ничего не знают про нее. Для меня стало обязательным компенсировать этот недостаток определенным объемом информации. Таким образом, представленный очерк есть та самая лекция, но уже расширенная до биографического эссе, базирующегося на документах, традиционных источниках, относящихся к данной выдающейся личности, которая осталась практически неизвестной или неверно представленной. Эту биографию я специально составил на основании исторических документов. Подробно рассмотрев проблему в сфере джафаритского мазхаба, я задействовал источники Ханифы, Ханбала, Малика и Шафии. С научной точки зрения они неопровержимы.

Я не могу утверждать, что эта лекция может быть свободна от критики. Скорее, истина в обратном. Это есть насущная потребность для тех, чьи сердца чисты, кто ищет правильный путь, кто готов к служению, в отличие от тех, кто враждебен, оскорбителен и злословен.

[1] Перевод взят с сайта: https://iran1979.ru/.

Введение

В эту священную ночь не предполагалось, что такая десакрализованная персона, как я, будет выступать. Я хотел получить как можно больше от своего контакта с работой профессора Луиса Массингнона (Louis Massignon). Он был великим человеком и прекрасно разбирающимся в исламе ученым, написавшим о Фатиме.

Я попал под очень сильное влияние ее благословенной жизни, а также под воздействие эффекта, оставленного ею в истории ислама. Даже после смерти, ее дух остается живым для тех, кто ищет справедливости и противостоит угнетению и дискриминации в мусульманских обществах. Она была проявлением и символом Пути и сущностью направления исламской мысли.

Будучи студентом, я принимал участие в подготовке великой работы Массингнона, особенно в начале ее исследовательской стадии. Документы и источники информации, использованные в ней, охватывали собой четырнадцать столетий. Они были написаны на всех языках и локальных диалектах мусульманских народов. Были изучены различные исторические документы и даже местные песни и фольклорные источники. Я хотел бы суммировать здесь результаты этого труда.

Я сказал себе: «Я предложу эту работу здесь сегодня, так как она уже опубликована, и великий человек, который начал ее, покинул этот мир, оставив ее незавершенной». Люди, к несчастью, не знают об этой работе. Даже европейцы, из тех, кто близко знаком с исламом, не знают об этом исследовании. Это также касается и наших отечественных ученых, которые, будучи тесно знакомы со взглядами на ислам европейских авторов, таким образом, остались в неведении относительно этой работы.

Я принял этот вызов и сказал себе: «Я напишу работу для моих студентов, в частности, для тех, кто посещает мои занятия в Хусайнийе Иршад. Я дам им научные, исторические достоверные результаты глубокого исследования этого великого человека».

Но сейчас я вижу и чувствую, что собравшимся здесь нужно другое. Те, кто собрались здесь, пришли не прослушать проповедь или речь. И мужчины, и женщины, которые сейчас здесь, – все интеллектуалы и образованные представители сегодняшнего поколения нашего общества, выражающие его нужды. Они пришли не слушать мой рассказ о Фатиме, чтобы получить духовное наслаждение в этом ночном собрании. Они пришли не слушать сугубо научную, историческую лекцию. У них есть более новое, более необходимое, более живое желание – получить ответ на существенный вопрос, который касается нашей нынешней судьбы: **«Кто я?»**

Часть первая

Кто я?

В нашем обществе женщины стремительно меняются. Деспотизм нашего времени и общественное воздействие забирают у женщины то, «что она собой представляет». Все традиционные характеристики и ценности отобраны у нее вплоть до того состояния, что она представляет собой нечто задуманное и созданное другими. Мы видим то, что этими другими построено. Это объясняет то, почему самым важным и насущным вопросом для осторожной женщины в наше время является фраза: «Кто я?» Она хорошо знает, что не может оставаться такой, как была. Фактически она не хочет принимать модернистские маски взамен существующих традиционных. Она хочет решать сама за себя. Ее современницы выбирают для себя сами. Они с полной сознательностью украшают свои личности образованностью и независимостью. Они одевают то, что сами хотят. Они демонстрируют свою сущность. Они рефлекторно отражают скетч. Но они не знают, что именно они должны были бы делать. Им неизвестно о цели подлинного существования человеческой личности, которая не является ни отражением их этнического наследия, ни навязанной художественной имитативной маской. С чем же им себя идентифицировать?

За этой темой встает следущая, происходящая из предыдущей: поскольку мы мусульмане, и наши женщины в социуме, которые хотят принимать решения с помощью разума и сами делать выбор, связывающий их с историей, религией и обществом, должны получить свою одухотворенность, основываясь на исламе. Женщина в таком обществе хочет быть самой собой. Она хочет творить себя непосредственно сама. Она желает возрождения. В этом новом рождении она сама желает быть своей повивальной бабкой. Она ни в какой мере не желает быть продуктом своего этнического прошлого и не желает перенимать чисто внешние иностранные формы. Она не может оставаться невнимательной по отношению к исламу, ни безразличной к нему.

Таким образом, вполне естественным является то, что этот вопрос встает перед исламской женщиной. Наши люди продолжают говорить о Фатиме.

Каждый год сотни тысяч мусульман обращаются к ней. В память о ней проводят сотни и тысячи собраний, молитв, празднеств и траурных церемоний. Во время этих мероприятий происходят ее восхваления, ею восхищаются, прославляют и возвеличивают. Вспоминания о ее благородной жизни происходят путем совершения необычных обрядов, содержащих ритуальный горестный плач, назначение которого заключается в воссоздании ее печали и страданий, а в адрес тех, кто унижал ее, раздаются проклятия. И несмотря на все это, ее реальная личность остается неизвестной.

Однако, все же, маленькие мусульмане знают о ней. Они принимают Фатиму, ее величие и силу, всеми своими душами. Они предлагают ей свои сердца со всей своей духовной силой, верой и волей, какая только может быть у людей или может быть сгенерирована человеческим сообществом.

Любовь и мудрость

Любая религия, школа мышления и революционное движение базируются на двух элементах: мудрости и любви. Первый из них есть свет, а второй движение. Один приносит общее ощущение и понимание, а другой – силу, энтузиазм и движение. Как сказал Алексис Каррел: «Мудрость подобна свету фар автомобиля, указывающих дорогу. Любовь – это мотор, кото-

рый приводит его в движение». Каждый из этих элементов не может существовать без другого. Мотор без света слеп, опасен и находится в руках судьбы.

В обществе, в развитии идей или революционной школе мышления, пишущие люди (честные мыслители, просвещенные и ответственные) через свои работы указывают как познать направление идеи или религии. Они указывают путь, ведущий к просвещению народа. С другой стороны, ответственность людей приводит их дух и силы в движение. Они ответственны настолько, что делают первый удар.

Движение подобно живому телу. Его мысли – в умах ученых, а любовь – в сердцах народа. Если вера, искренность, любовь и жертвенность часто встречаются в обществе, то ответственным является народ. Но когда правильное понимание идейной школы находится на низком уровне (когда видение ситуаций, просвещенность, логическое мышление и глубокое знакомство с целями идейной школы минимальны, когда значение, цель и истинные направления мысли утеряны) ответственными являются ученые. Религия, в частности, нуждается в обоих. В религии знание и чувства не превращаются в отделенные друг от друга реальности. Они трансформируются в понимание и веру, объемлющую чувства и знание, как единое представление о мире.

Таков ислам. Более чем все другие религии, эта религия рецитации текстов священной книги и религия борьбы на пути Бога (*джихад*), религия мысли и любви. В Коране невозможно найти границу между любовью и верой. Коран рассматривает мученичество как обретение вечной жизни. Перед ним блекнет все прочее написанное. Если мусульмане не будут понимать этого, кто же тогда будет ответственен?

Часть вторая

Кто несет ответственность?

Религиозные ученые! Они не превратили свою ответственность в долг перед народом. Они должны приносить просвещение, сознательность и указывать верный путь для народа. Они не делают этого.

Все наши гении и большие таланты заняты своими исследованиями в области философии, теологии, суфизма, юриспруденции грамматики и синтаксиса. На протяжении многих лет исследований, размышлений и научных изысканий они не создали ничего кроме практических трактатов по таким темам, как очищение перед обязательными молитвами, типы ритуальных омовений, правил, связанных с менструациями, и ошибок, которые могут содержаться в предписываемых молитвах.

Они оставили в стороне такие вопросы, как разговор с народом, вопросы о том, как связать религиозные истины с философскими основами религии, как принести сознательность и просвещение людям, вопросы написания трактатов о том, как понимать традиции Пророка и личность его асхабов, цели революции после того, что произошло в Кербеле, вопросы, связанные с верой народа. И хотя работы на эти темы написаны, но выполнены они были без должной ответственности, без направляющего начала. Они (религиозные ученые. – *Прим. перев.*) обменяли свою ответственность на ординарные речи в мечетях. Это не слова религиозных лидеров (*муджтахидов*), которые направляют практические устремления своих последователей.

Это есть причина того, почему задача, поставленная семьей Пророка, задача понимания религии и изучения истин ислама, упала до уровня «неудачников старой религиозной школы». Это является причиной того, что группы молодежи, желающей изучать исламские науки и продвигать вперед исламское право, приходят учиться. Если они обладают талантом, то путем огромных усилий, они становятся *муджтахидами* или *факихами* (теологами). Эта группа оказывается заключенной в сословии учителей и удаленной от общества. Те, кто не может до конца доучиться, вследствие отсутствия способностей, таланта и духовной силы, но скорее обладают лишь приятными, даже артистичными голосами, становятся проповедниками, пропагандирующими религиозные истины. Третья группа, к которой относятся те, кто не имеет ни того, ни другого, то есть ни способностей к науке, ни даже особого голоса, выбирают третий путь. Они оказываются бессловесны и немы. Они закрыли за собою «потайную дверь», и следуют за *муджтахидами* и ораторами в мечетях.

Необходимо быть равноудаленным от всего этого! Какой будет судьба народа? Что будет с их религией? Нет необходимости долго думать об этом. Нет. Посмотрите.

Мы знаем о мечте, воплощенной Жанной д'Арк, чувственной и впечатлительной девушкой, которая направилась на битву ради возвращения своего короля. На протяжении столетий ее мечта была представлением свободы, святости и революционного мужества для образованных, просвещенных и прогрессивных французов. Сравните Жанну с Зейнаб, сестрою имама Хусейна, которая несла более тяжелую миссию. Ее предназначением было продолжение движения, начатого в Кербеле. Она противостояла убийствам, террору и истерии властей. Она продолжала движение в то время, когда все герои революции были убиты, когда героизм и мудрость предводителей ислама времен Пророка уже прошли. Но ее превратили только лишь в «оплакивающую сестру».

Я слышу укоризненные возгласы, направленные по отношению к ученым, ответственным за веру, идеи и мысли народа. Я не знаю, принадлежат ли эти крики лишь глоткам людей или исходят из глубин их совести.

Чем вы обеспокоены? О чем вы говорите?

Где, на протяжении всего этого времени, появилась хоть одна книга, рассказывающая людям, что такое Коран? Посреди всех восхвалений, панегириков, стихов, песен, скорбных плачей и признаний в любви к Руми, почему вы запечатали свои уста для народа? Человек, говорящий на английском, не может с легкостью понять, что сказал Пророк, но может практически узнать все о произведениях Ла Мартина, французского любовника.

Что вы говорите? Все песни древней гречанки Билитис, сомнительные с точки зрения морали, могут быть прочитаны, но слова Пророка, однажды сказанные им, не могут быть прочитаны.

Вы говорите так много о благородстве и чудесах представителей семейства Пророка, но где же книги о них? Вы подсчитываете их чудеса на днях их рождений и смертей. У вас есть праздники и траурные церемонии. Где же произведения, побуждающие мусульман любить Пророка, где было бы сказано о том, кто был он и кто была Фатима, что они думали, как жили их дети, что было сделано и сказано ими?

Наши люди, на протяжении всей жизни любящие сподвижников Пророка, сокрушающиеся по поводу трудностей, с которыми тем пришлось столкнуться, те, кто служит им, прославляя их имена на протяжени многих месяцев и лет, кто тратит деньги на увековечивание их имен и заимствует примеры искренности и терпения от них, заслуживают того, чтобы узнать о реальной жизни каждого из них. Их жизни, мысли, слова, молчание, свобода, заключения и мученичество должны послужить делу просвещения, придать строгость и человечность народу.

Если обычный человек, оплакивая Хусейна в годовщину его гибели (Ашура), наносит себе удары по голове кинжалом и переносит боль даже с неким удовольствием, что говорит о том, что он находится лишь на окольном пути и неправильно понимает события Кербелы, кто же тогда ответственен? Если женщина плачет всем своим существом при упоминании Фатимы и Зейнаб, так, что ее прожигает до костей, и она должна с полной любовью отдать свою жизнь за них, и при этом она не знает до конца ни Фатимы, ни Зейнаб, кто является ответственным?

Ни этот мужчина, ни эта женщина не знают ни одной цитаты, сказанной их героинями. Никто из них не прочитал о них ни строчки. Они могут только вспомнить Фатиму, стоявшую рядом со своим отцом в тот момент, когда кто-то высыпал пыль на его голову. Они знают Зейнаб лишь в то время, когда она покинула палатки, чтобы забрать тела *шахидов*. Они знают ее лишь с того момента, когда наступило утро Ашуры и до полуночи, все остальное ее время для них потеряно. Их сведения о Зейнаб ограничиваются лишь тем днем, когда ее великая миссия наследницы Хусейна только началась. Их знание о Зейнаб заканчивается здесь. После всего этого, кто же является ответственным?

И поэтому, образованные и открыто мыслящие юноши и девушки, оценив данное положение вещей, говорят: «Какая польза может быть от этой религии? Что может сделать такая религия? Что значат все эти переживания, плачи и крики по поводу Хусейна, Фатимы и Зейнаб для освобождения нашего отсталого, скованного народа, который нуждается в просвещении и должен отвергнуть угнетение и найти свободу?» Какую боль создает эта религия покаяния, старых обид, исторических похоронных песен и проклятий для наших униженных, неграмотных женщин, которые хотят свободы и чистого восприятия? Разве кто-то может достичь сердца проблемы, удаляясь от любви и ненависти? Люди заняты чувствами, пришедшими столетия назад из иностранных земель. Они связаны с жизнями, прожитыми чужестранцами. Они не знали гонения. Они не ощущали цепей угнетения на своих шеях, ни боли от падения их человеческого облика. Они никогда не взрывались от гнева, не кипели от негодования при упоминании об оковах, которые халифат некогда повесил на шею слабой личности.

Они поднимали руки и били себя кинжалами по головам до потери чувств. Они уже не видели их (цепей угнетения. – *Прим. перев.*), когда их сознание возвращалось к ним, когда в их сердца приходило спокойствие, когда их грехи были искуплены, когда ответственность

спадала с их плеч, когда они избегали чаш божественного правосудия и когда они думали, что изменили состояние своих дел, которое будет после смерти.

В результате, когда они сопоставляли все свои сегодняшние дела с числом звезд на небе, с пеной моря или с песками в пустыне, они в то же время думали, что небольшим количеством хирургических действий, выполняемых путем нанесения себе ударов кинжалами по головам, они могут полностью изменить свое нынешнее положение и стать невинными настолько, насколько они были при выходе из материнского лона. Они питали себя тем, что Бог теперь стал им чем-то обязан.

Если люди верят в то, что преимущество быть последователем Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) может быть выражено в неком подобии химической реакции, на основе строки Корана: «Бог заменит ваши злые дела на хорошие дела» (25:70); если люди верят в сущность этой подмены, которую они совершают в этом мире, в надежде на то, что она заменит их хорошими делами в ином мире, кто тогда является ответственным?

Если эта вера Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), которая на протяжении столетий давала силу стремлению к поиску справедливости, обретению свободы и сражениям против деспотичных и угнетающих структур; если это течение делает свободными пробудившихся и просвещенных людей и дарует им свободу, справедливость, непорочность и независимость; если оно может изменить их и социально, и индивидуально; и если это движение может принести интеллектуальное, революционное, лидирующее, боевое, классовое познание и дать жизнь и сознание обществу, но, несмотря на это, оно не передает этого людям, то кто же тогда будет ответственным?

Если ценность, воздействие и эффект от воспоминания о семействе Пророка Мухаммада лишь переносится из этого мира в иной мир, и само это воздействие можно почувствовать лишь после смерти, то кто же тогда ответственный? Если обещания и заветы наших предков, данные ими этому семейству, не имели никакого воздействия на их мысли, их время, их общество; и если их сыновья и дочери (видя эту безрезультатность) остаются отсеченными от этих обетов и связей с этой религией и семьею, кто будет ответственным?

Часть третья

Интеллектуалы против народа. Семейство Пророка: в чем заключалась их миссия?

Не имеет ли семейство Пророка никакого влияния, или наше молодое поколение вместе с интеллектуалами находятся в заблуждении? А может быть, наши отцы и матери потеряли свою ответственность? Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) есть чистейшая истина. Он представляет собой наиболее прогрессивное идейное направление, которое только может быть проявлено в человеческой форме. Это не миф. Это человеческая реальность. Или это должно стать человеческой реальностью. Это должно быть, но этого нет.

А его дочь Фатима – совершенный пример идеальной женщины, которая еще не появилась. Его внуки Хусейн и Зейнаб, брат и сестра, принесли глубинную революцию человечеству и боролись за свободу и достоинство, противостоя деспотизму и угнетению.

Дом Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) подобен Каабе. В нем пребывают потомки и наследники Авраама (мир ему). Это знак и символ. Это есть Реальность. Это постройка из камня, тогда как они человеческие личности. Кааба есть место, вокруг которого мусульмане совершают обход, в то время как дом Пророка Мухаммада есть назначение для каждого сердца, которое понимает прекрасное, великое, свободу, справедливость, любовь, искренность и могущество. Это место назначения для тех, кто ведет *джихад*, принося жертвы, во имя жизней и свободы людей.

С другой точки зрения дворцы цезарей, которые, по словам историков, несут культуру, цивилизацию, религию, мысль, порядок и искусство, падают вниз. Наши образованные, преданные поклонники добродетели, которые узнали о несчастиях этого семейства, готовы пожертвовать всем для его представителей. Наши люди связаны вечными узами с ними. Вся их вера, стремления, мысли и чувства посвящены им. Их сердца бьются для них. Их глаза наполнены их скорбью. Они жертвуют собой и своим имуществом на этом пути. Они не жалеют ничего.

Взгляните на этих бедных, голодных людей, проявляющих свои чувства и веру по отношению к каждому отдельному представителю этой возлюбленной семьи. Что они не могут сделать и каких вещей они не сделают ради них?

Расходование денежных средств часто указывает на чистоту и силу веры и искренность. Давайте рассмотрим всё то время, пожертвования и деньги, которые народ тратит для этой семьи. Мы видим, что бедность среди народа настолько сильна, что одними из основных проблем жизни являются хлеб и вода, детское питание и медицинское обеспечение. И мы видим, что даже при этих обстоятельствах во славу семейства Пророка проводится более миллиона церемоний.

Более 150 000 священнослужителей и проповедников существуют за счет рецитации ритуальных молитв на религиозных собраниях. На траурных мероприятиях выступают более 700 000 (? – *Прим. перев.*) потомков семьи Пророка, произнося хвалебные речи, напоминая об этом семействе. Как много денег тратится на постройку конструкций для церемоний, связанных с Хусейном *(хусайнийя),* на места, где разыгрываются захватывающие представления *(тазийя),* на местных собраниях, где молодежь формирует группы, которые принимают участие в религиозных обрядах *(хайят),* на *дастахах* (родовое название групп). Как много их тратится на траурных церемониях и на угощение, на обязательные сборы *(хумс),* на содержание религиозных лидеров, на благотворительные нужды и кормление бедных. Это не поддается исчислению. И что особенно важно, когда мы рассматриваем эту страну, мы видим, что она

одна из самых экономически отсталых стран в мире. Доходы по отношению к общей затраченной сумме минимальны.

Если мы уделим внимание, в частности, огромной классовой дифференциации, которая существует в исламских обществах, мы увидим, что половина капитала страны находится в руках нескольких тысяч людей. Мы увидим, что две трети того, что есть, находится только лишь у 10 % населения. Мы видим, что в противоположность прошлому капитал перешел от крупных землевладельцев и сельских торговцев с базара в руки новых капиталистов, промышленников, современных буржуазных компаний и среднего класса, которые продают иностранные товары или производят новую продукцию сами.

Мы видим, что капитал перешел с площадей сельских складов, из магазинов старых торговцев с базара, из рук ремесленников, менял и местных профессиональных объединений в банки, фондовые биржи, иностранные компании, агенства, к дистрибьюторам, подрядчикам и на фабрики. Создан новый класс. Он характеризуется тягой ко всему иностранному и модернизацией. Он поклоняется Западу. Он не религиозен. Если у него была хоть какая-то склонность к религии, то она долго подавлялась.

Роскошь, мимолетность, претензиозность и преклонение перед иностранным влиянием господствуют среди этого класса. И их ислам, говоря словами Сайида Кутба, американский ислам.

Люди, которые следуют религии безответственно и не прикладывая усилий, чаще всего представляют свое мнение, не подкрепляя его действием и не вкладывая ничего. Интеллектуалы не расходуют деньги. Наши молодые девушки и юноши проводят годы на танцевальных вечеринках в Швейцарии, Франции, Англии, Америке и Австрии. На этих мероприятиях они – самые расточительные в расходах.

Мужчины и женщины этого материалистического класса покидают свои дома с переполненными кошельками. В бутиках и казино они кладут эти деньги в карманы капиталистов, доильщиков денег. Они не более чем дойные коровы наличных денег, обманутые людьми Запада и выглядящие как ослы с деньгами, ослы, приехавшие из отсталой страны. Они расточают свое богатство на дорогие танцевальные мероприятия. Они полностью растрачивают все и возвращаются в свою страну, чтобы опять собрать достаточно денег, вернуться и опять быть выдоенными. Они делают это совершенно натурально и безо всякого понимания, что совершают ошибку или неправильный поступок, с гордо поднятой головой. В этом обмане люди ходят кругами. Они называют это прогрессом, современной жизнью и признаком цивилизации.

В то же самое время мелкий торговец или крестьянин готовится к паломничеству (*хадж*) в Мекку или Кербелу после длительного периода своей жизни, проведенного в труде и лишениях. Он исходит из принципа, что есть только одна вещь в его жизни, равная отдыху по своему удовлетворению, – это путешествие, поездка с целью узнать другие страны. Он увидит мир и освежит свою веру, свои впечатления и связь с историей. Он совершает паломничество к своим любимым людям. Он приходит увидеть остатки их цивилизации. Он видит произведения искусства, связанные с ними. Потому что из-за своей любви, являющейся продолжением его духа, и, наконец, из-за религиозного долга он намеревался совершить это паломничество. Он берет минимальную сумму денег. Он платит за свой билет на самолет, отдых он проводит в расходах и покупке подарков, которые возьмет с собой домой. То, что он тратит, уходит на аренду палатки, оплату автобуса или несколько дней питания. Все это вместе взятое не достигает стоимости одной ночи мистера и мисс с шампанским в Лидо или икры во время завтрака в отеле Георга Пятого.

Эти псевдоинтеллектуалы, которые, как предполагается, понимают тонкие стороны вещей, недавно возродившиеся (финансово), смотрят сверху вниз на мелкого торговца или крестьянина, которые не сильны в софистике. Все чувства этих «джентльменов», их знания, клас-

совые предубеждения создают такую ненависть по отношению к рабочему или крестьянину, что даже Че Гевара не смог преодолеть ее.

Мы видим новый денежный класс бок о бок с нашей общей бедностью. Жители городов и деревень становятся все более и более бедными, более бесправными и голодными, в то время как класс мелких землевладельцев и торговцев ослабевает и стирается на фоне возрастания капиталистического класса. Большинство остается в том же самом классе. Меньшая часть людей изменяется в классовом отношении, двигаясь, так или иначе, вверх или вниз.

Мы видим лишь две группы: современный и традиционный типы. Те, кто верен своим взглядам и религиозным обрядам, составляют одну партию из них. Сила религиозного убеждения и расходы, совершаемые на религиозные церемонии, торжественное открытие мест собраний и зданий для религиозных целей, – все это знак глубокой и сильной взаимосвязи духа нашего народа с семьей Пророка. Это показывает масштабы веры и искренности, которые мощны и чисты.

После рассмотрения этих вещей вопрос «Кто ответственен?» внезапно ударяет нам по голове подобно удару молота. Личность, которая сейчас исследовала проблему логически и чисто открыла все стороны проблемы, изучая их фазу за фазой, делает изо всего этого правильные выводы. Выработайте верный взгляд на ислам!

Ислам

Ислам есть последняя историческая, религиозная школа мысли, которой владел самый совершенный Пророк, Коран и сподвижники. Их истории – это модели жизни, нравственности и цивилизации.

Ислам приносит закон, прогресс, силу и культуру общества.

История ислама наполнена борьбой на Божием пути. Верующие проявляют стойкость. Они вдохновляются свободой и справедливостью. Они – мстящее пламя для деспотов и лжецов. Они представляют собой путь. Связанные с гневом Истины, его последователи – враги для всех, кто ее утаивает. Они враги политиков, ведущих в рабство. Они противники экономической эксплуатации и духовного деспотизма.

Мы можем рассмотреть вопрос с другой точки зрения. Наши люди, согреваемые верой, плавясь от любви, с тем, что больше, чем религиозная убежденность, с истиной в мыслях, отдают свою любовь семейству Пророка. Их имена поднимают их дух. Простые воспоминания о них заставляют кровь бурлить в их жилах. В тяге к самопожертвованию протекает их усердие. Они готовы умереть от своей любви к ним. Они плачут в скорби от их печали. Они полны горя, потому что не присутствовали в кровавый день Ашуры. Затем текут кровавые слезы. Периодически возникает безумие, они выхватывают свои кинжалы и наносят удары себе по головам. Оплакивание происходит каждый год. Их печаль реальна. Все годы они думают о тех, кто был до них. Затем, наполненные молитвами за них и с именами, свидетельствующими о величайшей любви, одетые в черное с головы до ног, переполняемые слезами и скорбью, они страстно желают всем своим бытием искупить их жизни. Их любовь приносит им жажду, беспокойство, боль и, наконец, расточает их.

Существует еще один взгляд. Наши образованные мыслители – чувствующие, образованные, пробудившиеся, осведомленные о судьбе мира и своего общества люди. Они тесно связаны с духом и движением времени. Они все время ощущают потребность в бурлящей вере. Они ищут революционную мысль. Они задумываются о свободе, равенстве и справедливости для людей. Они пытаются принести просвещение и придать ответственность народу. Они видят свой народ и религию Хусейна и Зейнаб. Они видят справедливость, силу, мощь на Божием пути, пытки, мученичество, Кербелу… и они удивляются…

Почему же нет результатов, когда каждый представитель той благословенной семьи может вдохнуть жизнь, сознание и энтузиазм в тех, кто верит в эти идеи, будучи переполнен стремлением к жизни и свободе? Почему эти совершенные формы, которые являются источником развития большей части человечества, не приносят плодов?

Так, кто же ответственен? Говоря кратко, религиозные ученые. Они те, кто должен сделать Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) понимаемым. Они те, кто должен постичь его мысли.

В исламе ученые не являются самыми совершенными людьми. Они не застрахованы ни от чего. Они обладают либо горстью, либо средним количеством, либо огромным запасом знания. Наука не состоит из сотен частиц информации и знания. В их сердцах это проблеск света, Божьего света. Это не вопрос божественной науки, просвещения или гностицизма. Это не химия, физика, история, география, юриспруденция, философия или логика, которые все представляют собой типы научного знания. Наука становится освященной светом, когда знание придает ответственность, направление и организацию идей. Это называется в Коране юриспруденцией, но сейчас известно как «наука о правилах Божественного Закона и вещах, связанных с ним». Эта наука не может оставаться в темноте и с темнотой. Скорее, она освещает космос и разрушает ночь. Она указывает путь.

Ученый джафаритского мазхаба – это заместитель Махди. Он собирает религиозные пожертвования в его интересах. Наиболее очевидной стороной его ответственности является объяснение народу, кто есть Махди. Если правильное истолкование молитв Пророка недоступно, то виновны религиозные ученые. Если народ знает лишь немногое о мужестве, благих деяниях и чудесах нашего Пророка и его сподвижников, вина опять же лежит на религиозных ученых.

Часть четвертая

Что надо делать?

Ислам распространяет свободу. Народ, наполненный любовью, и даже молодые интеллектуалы представляют собой слабых и упадочных последователей ислама. Главная причина этого противоречия не понята. Нужно прийти к пониманию того, что есть ценность. Любовь и вера не имеют ценности, если им не предшествуют понимание, выбор и обязанность. Если Коран только проичитан, но не понят, он не отличается от пустой книги.

Пророк дал своим последователям просвещение, величие, нравственность и свободу, когда они поняли, кем он был. Когда кто-то читает книгу, где неправильно трактуется характер Пророка, или когда его слова не переданы тоскующему народу, какого эффекта может достичь любовь к нему, молитвы и прославление?

Любовь и вера следуют за познанием. Это то, что двигает духом и поднимает нацию. Это то, почему лицо Фатимы осталось неизвестным за постоянными молитвами, панегириками и оплакиваниями ее последователей.

У мусульманских социумов есть три лица исламской женщины. Одно из них – традиционная личность женщины. Другое – лицо современной женщины, подобное европейскому, лицо женщины, которая только что начала выращивать и представлять себя сама. Третье – лицо Фатимы, которая не имеет никакого сходства с тем, что представляет собой этническая мусульманка. Личность этнической мусульманки, то, как ее представляют в умах тех, кто придерживается религии в нашем обществе, также далека от личности Фатимы, как та далека от осовремененной женщины.

Крики, возникающие сегодня в мире, на Востоке, и в частности в мусульманских обществах, направлены против всего того, что является результатом разрушения человеческих ценностей. Они происходят от воздействия, которое оказывается на общественное поведение и мысли. Главным образом, изменение человеческой формации приводит к появлению особого типа интеллектуальных образованных мужчин и женщин, модернистов, которые противостоят религиозным мужчинам и женщинам. Никакая сила не может предотвратить появление этого противостояния.

Эти изменения не поддерживаются ничем и не могут отрицаться. Все это находится вне пределов дискуссии. Скорее, мы сошлемся на изменение в обществе, в одежде человека, его мыслях, стиле жизни и укладе жизни. Женщина также следует этой перемене. Невозможно, чтобы она осталась в прежней форме.

В предыдущих поколениях сын был обречен на то, чтобы быть копией своего отца. Отец не боялся, что сын будет иным, чем он сам. Между ними не было дифференциации. Между ними были настолько сильные симпатии и узы, что всякие сомнения и неопределенность исключались в общении между ними. Одной из особенностей нашего поколения, и на Востоке, и на Западе, является наличие дистанции между предыдущим и подрастающим поколениями. С точки зрения календарного времени это расстояние составляет тридцать лет, но с социальной точки зрения оно равно тридцати столетиям.

Вчера общество было постоянным. Ценности и социальные характеристики казались незыблемыми. За период в сто, двести и триста лет ничего не менялось. Основа общества, формы производства и распределения, тип потребления, общественные связи, правление, религиозные ритуалы, положительные и отрицательные стереотипы, искусство, литература, язык и все другие вещи, – все было одним и тем же от деда до внука.

Ценное и бесценное

В таких неизменяемых мирах и закрытых обществах, где социальное время стоит на месте, мужчины и женщины остаются в постоянной форме. Совершенно естественным является то, что дочь является копией своей матери. Различие во мнениях между матерью и дочерью могло быть связано лишь с посторонними вещами или быть следствием ежедневных конфликтов. В сегодняшнем мире девушка, не сбиваясь с пути, не впадая в разврат, создает дистанцию между собой и своей матерью. Они чужие по отношению друг к другу. Расстояние в 15, 20 и 30 лет разделяет их на представителей двух разных народов, на два разных социальных человеческих существа, относящихся к двум различным социальным типам, двум различным историям, культурам, языкам, двум отличным друг от друга взглядам и двум различным жизням. Их связь между собой заключается лишь в том, что у них один и тот же домашний адрес.

Во внешних социальных формах мы видим то же расхождение и историческую дистанцию между двумя поколениями, двумя типами мироощущения. Например, мы видим стада овец, пасущихся на асфальтовых улицах Тегерана, их доят на глазах столичного потребителя, и в тоже время пастеризованное молоко продается в супермаркетах. Или, мы, например, видим верблюда, стоящего рядом со спортивной машиной марки «ягуар». Дистанция между ними такая же, как и та, что отделяет Каина и Авеля от эры электроники и автомобилей.

Мы видим мать и дочь, с этим разрывом между ними, которые идут плечом к плечу по улице, поедая пахлаву или иную сладость. Если мы рассмотрим их вместе, то не получим естественную и постоянную общность. Очевидно, что мать находится в начале заката своей жизни. Она устала и хранит обычаи. С другой стороны, дочь лишь начинает свое жизненное путешествие. Совершенно ясно, что дочь никогда не будет есть пахлаву с тем же ощущением, что мать.

Возможность идентичности между матерью и дочерью все еще существует. Мать будет иметь отношение к дочери в той же степени, в которой она была связана со своей матерью.

Изменение от типа матери к новому типу, представленному дочерью, неизбежно. Но лишь только новички пишут об этом феномене. Они не вкусили оскорбительного языка, обвинений, гнева, наказаний и унижения. Они не ощущали цепей и оков на своих шеях. Они никогда не подвергались побоям и не кричали от боли. Они никогда не ощущали тошноты от потери силы.

Эти наблюдатели социальных перемен только прикасаются к этим проблемам, но работа уже сделана. Они растрачивают свои усилия. Результаты оцениваются как менее чем нулевые. Противоречие усиливается.

Те, кто является проводниками, кто объясняет ситуацию, ошибаются, пытаясь действовать во имя веры, религии и милосердия, и сохраняя при этом формы, унаследованные от прошлого. Они делают попытки сохранить старые традиции и обычаи. Они ссылаются на Коран как на «истории старины», «частицы древности», «старинные сказания» и «истории времен оных».

Все эти слова отсылают к первоначальным мифам и праотцам. Те, кто действуют в качестве проводников, рассматривают старинное как синоним традиционного. И как результат, они называют любую перемену, включая изменение в одежде и прическе, неправильной. Они ошибочно верят в то, что духовный источник и подчинение Богу (ислам) могут быть заключены в поклонении чему-то древнему. Они отворачиваются от всего нового, от любой перемены и возрождения.

Женщина, с их точки зрения, должна полностью оставаться такой же, какая она есть сегодня. Такая ее формация существовала в прошлом, и она была частью общественной традиции. Так могло быть в XIX веке, или в XVII веке, или даже в доисламскую эпоху, но это рас-

сматривается как религиозное исламское явление. И таким образом, это должно быть законсервировано. Тот, кто ищет направление, принимает эту точку зрения, потому что это является частью его жизни и отвечает его интересам. Они пытаются остаться неизменными и удержать явления прошлого навеки. Они говорят: «Ислам хочет, чтобы было так. Эту форму дала религия. Она должна остаться такой вплоть до Судного Дня».

Но мир изменяется. Меняется все. Мистер N. и его сын меняются. А женщина должна сохранять постоянную формацию. Обобщая, можно сказать, что их точка зрения состоит в том, что Пророк запечатал женщину в ее традиционной форме, и она должна сохранять характеристики, которые Хаджи Ага (ее супруг) хотел бы видеть в ней.

Такой тип мышления стремится сбить нас с дороги. Если мы будем пытаться удерживать старые формации в силу нашей неопытности, время оставит нас позади. Мы должны осознать, что разрушение все еще является реальностью.

Упорство в сохранении подобных форм не принесет никаких плодов, никогда не найдет отклика. Они не могут быть услышаны, так как представляют собой мертвые, преходящие обычаи. Те, кто ищет руководство, пытаются объяснить социальные традиции, которые пришли в бытие через обычаи, в религиозных терминах.

Когда мы уравниваем религию с социальной или культурной традицией, мы делаем ислам защитой для упадочных явлений жизни и общества. Мы спутываем культурные и исторические феномены с наследственными суеверными взглядами. Время меняет обычаи, социальные взаимосвязи, местные, исторические явления и древние, культурные знаки.

Мы ошибочно верим, что исламская религия есть лишь только эти социальные традиции. Разве не эти величайшие ошибки совершены сегодня? Разве мы не видим этого собственными глазами?

Три главных метода решения проблемы

Существует три основных, хорошо известных, метода решения проблемы. Консерватизм – это метод, используемый защитниками Традиции, интерпретируемой как культура. Он стоит на вооружении лидеров, которые защищают и охраняют социум, потому что этим защитникам есть что защищать. Логика консерваторов состоит в следующем: если мы изменяем обычаи прошлого, то это подобно тому, как если бы мы отделили дерево от корней. Культурные коммуникации, охраняемые обычаем, связаны с телом социума подобно сети нервов. Если уничтожить корни, то наступит смерть дерева.

Это так, поскольку после великих революций страдания, беспорядок и диктатура приходят в жизнь. Необдуманное, неожиданное устранение социальных и культурных явлений в быстрой, революционной манере вызывет в обществе внезапный вакуум. Печальные результаты этого становятся видны, когда революция идет на спад.

Революционность – это метод, используемый лидерами, которые оторвались от своих корней, считая, что все обычаи базируются лишь на старых суевериях и, таким образом, являются реакционными и прогнившими. Причина, побуждающая революционеров к действию, такова: сохраняя прошлые культурные традиции, мы держим общество во вчерашнем дне и в прошлом. Мы в стагнации. Поэтому революционный лидер говорит, что все формы, унаследованные от прошлого, должны быть уничтожены, так как они подобны цепям на наших руках, ногах, духе, мыслях, воле и мироощущении. Все связи с прошлым должны быть отброшены. Новые правила должны заменить старые. Иначе общество останется темным, фанатичным, застывшим и привязанным к прощлому.

Реформизм – это метод, используемый людьми, верящими в постепенное изменение. Рассуждения сторонника постепенного движения так же слабы, как и у двух предыдущих методов. Он выбирает третий путь, полагая, что перемена должна быть полной и постепенной, чтобы

различные группы не вступили в противостояние друг с другом. «Если изменения будут постепенными, – рассуждают реформаторы, – перемена основ общества не примет революционную форму, а произойдет в течение длительного периода времени». Таким образом, должна быть создана постепенная программа достижения финального результата.

Но метод реформизма и постепенной эволюции обычно сталкивается с негативом и сильной реакцией со стороны внешних и внутренних врагов, и это происходит в течение длительного периода, которого требует этот метод. Эти силы скорее остановят или уничтожат его.

Если, например, мы хотим поменять взгляды нашей молодежи, или если мы хотим просветить мышление всего народа, мы будем уничтожены до того, как сможем достичь нашей цели. Или, вероятнее, развращенные порядки, доминирующие и разлагающие общество, нейтрализуют нас. Лидер, который пытается принести постепенные изменения в социум, связанные с длительным периодом времени, считает, что он логически выстроил свою программу. Но такой деятель не принимает во внимание силы, которые будут пытаться свести на нет изменения.

Времени, чтобы нейтрализовать силы, выступающие против перемен, всегда не хватает. Реакционные элементы всегда не дают необходимого времени для медленного постепенного осуществления реформ. Факторы, рассматриваемые как негатив, проявляются сами собой.

Особый метод Пророка, происходящий из его традиции

Традиция Пророка (*хадисы*), так важная в исламе, состоит из слов, произнесенных Мухаммадом, законов, принесенных им, дел, которые он совершил, событий, при которых он оставался молчаливым, вещей, с которыми он был несогласен, а также действий, которые он совершал, не комментируя их, полагая, что они сами говорят за себя. Традиция Пророка представляет собой его слова и его поступки. Они являют собой положения ислама, которые делятся на две группы. Первое, это то, что существовало до ислама, и было подтверждено Пророком (признанные правила). Второе, это то, что не существовало до ислама, и было установлено им (созданные правила). Между вот этими признанными и созданными законами, а также словами и делами Пророка может быть определен третий принцип. С моей точки зрения, он является наиболее тонким. Это метод, использованный Пророком.

Пророк сохранял форму, внешний антураж обычая, глубоко пустившего корни в обществе, обряда, который совершали люди из поколения в поколение, который был абсолютно естественным для них, но он изменял условия, дух, направление и практическое применение традиций в революционной, решительной и прямой манере.

Он был вдохновлен особой методикой, которую использовал в социальной битве. Его метод включает в себя позитивные характеристики других методов, избегая при этом появления негативных результатов и слабых точек остальных решений. Проходя сквозь социальные обычаи, тормозящие развитие, он быстро достиг своих общественных целей. Его метод заключался в следующем: он сохранял каркас социальной традиции, но духовно изменял ее компоненты.

Он пользовался этим методом, примиряя социальные явления. Он освоил процесс и метод, который является моделью для решения всех проблем. Этот метод может быть применен для двух проблем или явлений, которые не подходят друг для друга. Признавая насколько важен этот метод, мы не можем полностью изучить его здесь. Мы можем только внести ясность несколькими примерами.

В доисламские времена существовал обычай полного омовения, который представлял собой убеждение и суеверие. Доисламские арабы верили, что если кто-то, он или она, совершает половое сношение, то в нем или в ней воплощается *джинн* (духи, населяющие Землю).

Таким образом, и тело и душа такого человека были нечисты. До тех пор пока он или она не найдут воду и не совершат полное омовение, *джинн* не может быть изгнан.

Другим примером является паломничество в Мекку. До ислама это был арабский обычай, наполненный суевериями предков. Это была разновидность поклонения идолам, поддерживающая экономическое положение племени курайшитов. Обычай этот постепенно принял такую форму, изменяясь со времен Авраама. Ислам перенял обычай доисламского паломничества, в память о том, что Авраам, Друг Бога, построил Каабу, которая после периода упадка была очищена Пророком от идолов и обновлена.

Основа паломничества имела две стороны: защита экономических интересов курайшитских торговцев в Мекке и создание духовной потребности среди арабов, ставящей их в зависимость от знати курайшитов. Это было ясно Пророку, который взял форму этого обычая и трансформировал ее в самый прекрасный и глубочайший обряд, олицетворяющий единобожие и единство человечества.

Пророк, с революционных позиций, взял паломничество от идолопоклоннических племен и изменил его в совершенно противоположное действо. Это был революционный скачок. А как результат, арабские племена не испытывали ни боли, ни утраты ценностей веры, но скорее возродили истину и очистили древнюю традицию. Они легко перешли от поклонения идолам к единобожию. Внезапно они покинули прошлое. Их общество не осознало, что фундаментальные основы идолопоклонничества были перевернуты. Этот прыжок, этот революционный социальный метод оставил прежнюю форму, но изменил ее содержание. Внешняя сторона была оставлена в качестве постоянного элемента, но изменена и трансформирована была суть явления.

Консерватор любой ценой до последней частицы своих сил придерживается своих обычаев, даже если это приводит к тому, что он жертвует собой или другими. Революционер в противоположность этому хочет изменить все в совершенно иную форму, чем та, что существует. Он хочет аннигилировать все внезапным рывком, независимо от того, готово ли общество к этому скачку или нет. Когда консерватор чувствует возможность революции, он обращается к репрессиям, диктатуре, массовым публичным убийствам, направленным не только против своих политических противников, но против народа. С другой стороны, реформатор всегда дает коррупции удобный случай для разрушительной работы. Пророк через вдохновенный метод своего действия показал нам способ, который, если мы поймем его и сможем применять на практике, поможет нам идти правильным и просвещенным путем.

Интеллектуал с незамутненным видением, противостоящий устаревшим обычаям, древним традициям, мертвой культуре и застывшему религиозному и общественному порядку, скорее примет наказ Пророка, чем подчинится предубеждениям прошлого. При помощи данного метода можно достичь революционных целей, избежав опасностей революционного времени, с одной стороны, а с другой – не встать в оппозицию к основам веры и исконным общественным ценностям. Осуществляя это, не произойдет удаления от народа, и никто не станет чужим для людей настолько, что от него отвернутся и осудят. Этот метод работает, поскольку Пророк воспринял знание от Божественной Бесконечности, потому что он искал помощи в Откровении и сумел использовать то, что получил.

Реализм: это значит служить идеализму

Одной из особенностей ислама является то, что он принимает не только свои собственные взгляды, но и взгляды, укоренившиеся в социуме. Он признает существование их обоих.

Идеалистические школы мышления выбирают высочайшие ценности, абсолютные и наиболее желанные идеологии. Любой факт, не соответствующий им, категорически отрицается и отбрасывается. У них отсутствует терпимость. Они отрицают неприятные реальности и ухо-

дят от корней, питающих злобу. Озлобление, насилие, стремление к роскоши и алчность – это реальности, которые существуют. Моральный или религиозный идеализмы (например, в христианстве) отрицают эти пороки и игнорируют их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.